

Монах культуры Памяти Романа Громова

4 МАЯ 2014 ГОДА на 44 году жизни скончался Роман Анатольевич Громов. Это тяжелая утрата не только для его родственников и друзей, но и для всей современной русской философской среды. Более года он мужественно переносил тяжелое заболевание, скоротечный исход которого был ему известен. При этом он не оставлял ни преподавание, ни научную деятельность — за несколько дней до смерти он вернулся с конференции в Санкт-Петербурге, а 25 апреля выступил с докладом по философии сознания в родном ростовском университете.

Роман был светлым человеком и надежным другом, которого любили все близко знающие его люди, — умным, внимательным, веселым и ироничным. С супругой Рёко они были потрясающе красивой парой — он с невероятной нежностью относился к своей дочери, смешливой малышке Наюми.

С Романом мы часами разговаривали и горячо спорили об истории и современном состоянии философии, о ее положении в обществе, о проблемах российской науки и образования. Роман никогда не имел карьерно-академических или административных амбиций: он не спешил защищать докторскую диссертацию, которую должен был посвятить философской психологии XIX — начала XX вв., и исходил из того, что научную репутацию лучше строить на исследованиях, переводах, комментариях, а не на формальных статусах. Даже свое заведование кафедрой истории западной философии в Южном федеральном университете он использовал как своего рода эмпирический материал по изучению организационной составляющей философии в современном российском университете.

Он был историком и знатоком современной западной философии. Вместе с Аней Завалей и Максимом Деминым Роман входил в нашу межуниверситетскую исследовательскую группу по изучению генезиса современных форм философии и ее инсти-

туциональной среды. Публикуемая в этом номере «Логоса» одна из последних его работ, написанная — несмотря на тяжелое самочувствие — в рамках коллективного проекта Российского гуманитарного фонда, посвящена профессионализации философского знания. Этот проект в последнее время позволял нам регулярно встречаться для проведения совместных конференций и коллоквиумов в Ростове-на-Дону, Москве, Санкт-Петербурге.

Романа можно без всякого преувеличения назвать выдающимся представителем философской профессии. Ученик Виктора Игоревича Молчанова, в последние годы он был самым активным и ярким выходцем из ростовской философской школы. Его исследовательские интересы распространялись на феноменологию, Франца Брентано и его наследников, австрийскую философию. В планах были исследования, посвященные католической философии в Австрии, формированию и трансформации логики как философской дисциплины в Германии и одновременно — история советской философии, к которой он стремился подходить аналитически, вне любых идеологических установок. Его работы, какую бы область они ни затрагивали, можно считать высочайшим исследовательским стандартом. Друзья и коллеги Романа постараются бережно отнестись к его архиву, опубликовать пока не изданные работы и переводы.

С журналом «Логос» Романа связывала давняя история тесного сотрудничества. Здесь не только публиковались отдельные его статьи — он готовил целые тематические блоки, чрезвычайно трудоемкие и сложные в работе (например, блок, посвященный Антону Марти в № 1 за 2004 год).

В этом кратком некрологе едва ли возможно даже поверхностно оценить значение Романа для русской философии, — это дело будущего. Но у меня есть редкая возможность описать его как человека, причем его собственными словами. Ибо если что и отличает философа — безотносительно той эпохи, в которую ему довелось жить, — так это его способность к рефлексии, то есть умение обратиться к самому себе, аналитически схватить и осмыслить свое в ней положение. Правда, тут мне придется нарушить одно этическое правило — не раскрывать личность интервьюируемого человека в качественных культур-социологических исследованиях. Но так уж случилось, что Роман оказался в числе тех, с кем мы с моим коллегой и еще одним другом Романа Тимофеем Дмитриевым беседовали в рамках нашего проекта, посвященного состоянию современной интеллигенции и интеллектуалов в России. Именно слова Романа самым емким образом определили один

из типов современного российского интеллигента, который мы назвали автономным типом. Позволю себе привести эту цитату полностью и без изменений:

Слушая вас, я только утверждаюсь в том, что ничего не изменилось. Мы говорим: что произошло с интеллигенцией, что изменилось? О том, что было в шестидесятые годы, я сужу лишь по каким-то фильмам и так далее. Но мне кажется, в том, как мы осознаем себя сейчас, с тем временем принципиальной разницы нет. И я бы так сказал: интеллигент — это образованный человек, который ощущает себя проводником или хранителем культуры в варварской стране. Это варварство, конечно, можно понимать по-разному, но я, например, ощущаю себя так. И никуда эта интеллигенция не исчезла. Просто она сошла со сцены. Интеллигент сегодня — это не какой-то культурный герой, а летописец в монастыре. И он ведет эту свою летопись, которую прочтут лет, может быть, через сто или двести. Но он все равно исполнен неким мессианским самосознанием, и у него действительно есть некая мессианская функция. Он, несмотря на варварство, современное варварство, осознает себя носителем и хранителем культуры. И эту функцию каждый выполняет на своем месте. Некая общность распалась. Теперь мы не идентифицируем себя как интеллигенты, как члены какой-то неделимой общности, которые понимали друг друга с полуслова, слушали одни и те же песни и, скажем, вместе ругали на кухне эту власть. Да, этой общности нет. Но сознание этой особой роли осталось. Потому что, если нет интеллигенции, тогда, по большому счету, нет и культуры. А культура у нас последние годы сохраняется, развивается именно вот таким незримым путем. Благодаря альтруистам, вот этим монахам культуры, которые незримо, несмотря ни на что делают свое дело¹.

После этого среди друзей мы часто называли Романа не иначе как монахом культуры. Таким он без всякой иронии и был.

*Виталий Куренной,
научный редактор журнала «Логос»*

1. Мыслящая Россия. Интеллектуально-активная группа / Под ред. В. Куренного. М.: НФ «Наследие Евразии», 2008. С. 56–57.